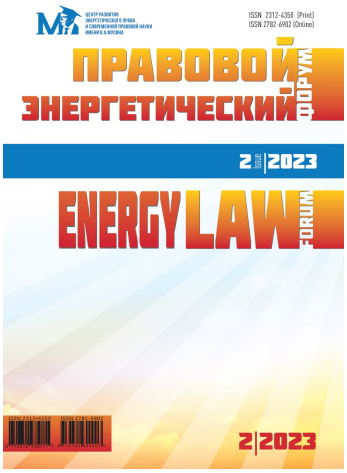

Правовой энергетический форум 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - http://ras.jes.su

Все права защищены

Выпуск № 2 Том . 2023

Энергетика и правосудие: современные проблемы турбулентности правового регулирования

Клеандров Михаил Иванович
Главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; главный научный сотрудник АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки им. В.А.Мусина», Институт государства и права РАН
АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки им. В.А.Мусина»
Российская Федерация, Москва

Аннотация

Рассматривается проблематика современного правового регулирования в энергетическом секторе экономики Российского государства, характеризующимся серьезной турбулентностью. Такая ситуация порождает сложности в эффективном функционировании механизма правосудия. Обосновывается необходимость на базовом уровне фиксированного целеполагания как в правовом регулировании энергетики, так и в правосудной деятельности. Вносятся предложения фундаментального – в сущности и по форме – характера. Важным также – в плане рассматриваемой в настоящей статье проблемы – является и необходимость реального учета «зеленого» воздействия на нашу экономику, прежде всего при определении стратегических целей ее развития. Отмечается, что судебная политика стать ориентиром для совершенствования механизма правосудия в ключевом для государства с турбулентным регулированием базовым сектором экономики – энергетики.

Ключевые слова: энергетическое право, турбулентность правового регулирования, механизм правосудия, кодификация энергетического законодательства, кодификация законодательства о судах и судьях

Дата публикации: 27.06.2023

Ссылка для цитирования:

Клеандров М. И. Энергетика и правосудие: современные проблемы турбулентности правового регулирования // Правовой энергетический форум – 2023. – Выпуск № 2 С. 9-18 [Электронный ресурс]. URL: https://mlcjournal.ru/S231243500026195-2-1 (дата обращения: 14.05.2024). DOI: 10.18254/S231243500026195-2

1 Исходной базой для проблемы, рассматриваемой в настоящей статье, служит высказанное в научной юридической и иной литературе мнение: в последнее столетие происходит доселе невиданное, превосходящее самые смелые прогнозы и ожидание усложнения буквально всех общественных процессов, которые с каждым днем становятся все более стихийными, непредсказуемыми, неуправляемыми и бесконтрольными, что, по всей видимости, представляет собой их специфическое свойство, отличительную особенность на данном этапе исторического развития. И это сопровождается стремительным возникновением огромного множества совершенно новых, в большинстве своем глобальных проблем, делающих мир чрезвычайно опасным, ставящим под сомнение возможность дальнейшего нормального существования целых стран и народов, а порой таящих в себе угрозу самому существованию цивилизации, сохранению человечества в духовном и биологическом смыслах [1].

2 Но особенно, что сейчас уже наглядно видно, турбулентность, как в международных политических и экономических отношениях, так и в общественных отношениях внутри нашей страны, обострившаяся в период ковидной пандемии, еще более усилилась с 24 февраля 2022 г. – с начала СВО. В том числе и в экономике, основу которой, а это безусловно, составляет энергетика.

3 Соответственно, резко возросла турбулентность нормативно-правового регулирования в экономической сфере нашего государства, ускоряемость которого вызвана быстроизменяющейся обстановкой в целом и в военно-промышленной сфере нашего государства в частности. Достаточно сказать, что лишь за один день 3 марта 2023 г. Президентом РФ В.В. Путиным были приняты Указы как изначальные: № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг» [2] и № 139 «О некоторых вопросах осуществления деятельности хозяйственных обществ, участвующих в выполнении государственного оборонного заказа» [3], так и серьёзно развивающие ранее принятые Указы: от 5 марта 2022 г. № 95 (с изм. от 3 марта 2023 г.) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» [4] и от 1 марта 2022 г. № 81 (с изм. от 15.10.22, с изм. от 3.03.2023) «О дополнительных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»[5].

4 Впрочем, эта турбулентность правового регулирования в энергетическом секторе нашей экономики началась еще в конце прошлого 2022 года. Это, в частности: Указ Президента РФ от 7 октября 2022 г. № 723 «О применении дополнительных специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных

государств и международных организаций»[6], Указ Президента РФ от 22 декабря 2022 г. № 943 « О применении специальных экономических мер в сфере поставок природного газа в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» [7], Указ Президента РФ от 27 декабря 2022 г. № 963 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефтепродукты»[8].

5 Особенного внимания – в плане рассматриваемых в настоящей работе проблем – заслуживает упомянутый Указ № 139 от 3 марта 2023 г., принятый, как в его преамбуле сказано: «В соответствии со статьей 8 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 № 1-ФКЗ "О военном положении». На момент завершения работы над настоящей статьей военное положение действует с 19 октября 2022 г. на территории Луганской и Донецкой народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Но об этом ни в названии Указа, ни в его тексте не сказано. То есть данный Указ принят на случай появления необходимости его введения и в других регионах РФ.

6 Но главное – содержание этого Указа, оно необычайно жесткое. Так, этим Указом Президента РФ установлено, что в случае нарушения хозяйственными обществами, являющимися головными исполнителями поставок продукции (выполнения работ, оказания услуг) по государственному оборонному заказу или исполнителями, участвующими в поставках продукции (выполнении работ, оказании услуг) по государственному оборонному заказу, своих обязательств по государственному контракту (контракту), в том числе непринятия мер по обеспечению поставок продукции (выполнения работ, оказания услуг) по государственному оборонному заказу, впредь до отмены военного положения: а) приостанавливаются права участников (акционеров) такого хозяйственного общества и полномочия его органов управления; б) на основании предложений Министерства промышленности и торговли РФ определяется управляющая организация, которая будет осуществлять полномочия единоличного исполнительного органа такого хозяйственного общества, а также в той мере, в какой это необходимо в целях исполнения обязательств по государственному оборонному заказу, полномочия общего собрания акционеров или совета директоров (наблюдательного совета) общества. А Правительству РФ поручено: а) образовать при коллегии Военно-промышленной комиссии РФ рабочую группу по вопросам деятельности хозяйственных обществ, участвующих в выполнении государственного оборонного заказа, в период действия военного положения; б) утвердить положение о рабочей группе, предусматривающее в том числе, что эта рабочая группа осуществляет оценку деятельности хозяйственных обществ, участвующих в выполнении государственного оборонного заказа, формирует позицию по вопросам, связанным с приостановлением прав участников (акционеров) таких хозяйственных обществ и полномочий их органов управления, определением управляющей организации; и в) утвердить состав рабочей группы. При этом установлено, что на основании решения рабочей группы издается соответствующий нормативный правовой акт Министерства промышленности и торговли РФ.

7 Можно с разных сторон комментировать и даже критиковать положения этого Указа, но, несомненно:

8 - его появление объективно обусловлено суровой необходимостью;

9 - его последствием будет (при необходимости) обширная и глубокая законотворческая и иная нормопроектная деятельность с последующей корректировкой действующего законодательно-нормативного массива, чему, безусловно, должна предшествовать соответствующая научная проработка этой коррекции, и это – дело не одномоментное. И непременно при всем при этом нельзя отодвигать в сторону как неактуальное в условиях названной турбулентности древнее каноническое правило, которое в переводе с языка Библии звучит так: закон должен служить человеку, а не человек закону.

10 И одновременно нельзя при названных коррекциях отказаться, даже временно упускать из виду, фундаментальные, загоризонтные цели развития нашего общества, даже несмотря на то, что они не только не зафиксированы, но и научно не сформулированы. В научной литературе отмечается, что у человечества есть свои особенности эволюции, которую в «целевом ракурсе» можно разделить на все прошлое развитие, которое было «бесцельным», т.е. стихийно-хаотичным и пока еще в основном остается таким, и будущее – новое, пока еще не реализованное глобальное развитие, которое может и должно перестать быть только стихийным, переходя на «устойчивую траекторию» [9]. При этом перенос акцента на будущее может произвести настоящую темпоральную революцию во многих сферах деятельности, которую можно назвать «футурореволюцией», либо, более скромно, процессом футуризации [10].

11 Поэтому важной и интересной представляется мысль тех же авторов: «Принцип темпоральной целостности выступает как своего рода «закон сохранения времени», который отражает необходимость учета взаимосвязи и количественных параметров трех темпомиров. Если его применить к любой человеческой деятельности, то в совокупности с законом сохранения энергии, это означает, что акцент на каком-то одном темпопериоде (сосредоточение на нем усилий, энергии и средств) приводит к тому, что уделяется меньше внимания другим темпомирам. А это ведет к «темпоральной дисгармонизации» любой деятельности и объективно требует ее оптимизации в отношении всех трех темпомиров» [11].

12 Что это означает – в применении к проблеме, рассматриваемой в настоящей работе? Как минимум, несколько последствий, как близких, так и подчас отдаленных (не ясно, как далеко) во времени. Это следующие, с позиции сегодняшнего дня, правда, в любой момент все в этой сфере может измениться, и даже радикально. Итак, это: наличие режима чрезвычайного положения в четырех субъектах РФ и отсутствие оного в иных субъектах РФ означает, что провозглашение в названном выше Указе Президента РФ от 3 марта 2023 г. № 139 суровые меры воздействия в отношении хозяйственных обществ, являющихся Головными исполнителями поставок продукции (выполнения работ, оказания услуг) по государственного оборонному заказу или исполнителями,

участвующими в поставках продукции (выполнении работ, оказании услуг) по государственному оборонному заказу, нарушивших свои обязательства.

13 Это так же ограниченные (географически, распространенные лишь в отношении четырех субъектов РФ) полномочия Рабочей группы при Военно-промышленной комиссии РФ по вопросам деятельности хозяйственных обществ, участвующих в выполнении государственного оборонного заказа, в полномочия которой входит осуществление оценки деятельности хозяйственных обществ, участвующих в выполнении государственного оборонного заказа, формирование позиции по вопросам, связанным с приостановлением прав участников (акционеров) таких хозяйственных обществ и полномочий их органов управления, определение управляющей организации.

14 Кроме того, это ограничение – кроме географически – уже полномочий названной Рабочей группы, положение о которой и состав которой утверждает Правительство РФ, а следовательно, данные полномочия должны соответствовать федеральному законодательству.

15 И наконец, сама эта Рабочая группа не правомочна сама принимать обязывающие хозяйствующих субъектов и органов управления решения – на основании ее решения издается соответствующий нормативный правовой акт Министерства промышленности и торговли РФ. А значит – максимальный уровень полномочий Рабочей группы в иерархии нормативно-правовых актов – ведомственный акт.

16 Другими словами – имеет место большой «замах» правового регулирования в экстремальных условиях СВО, но явно недостаточный для правосудной деятельности, если – подспудно – опираться на цели названного Указа Президента РФ № 139 (и иных перечисленных Указов).

17 Как верно ответил проф. Е.П. Губин на вопрос (можно ли говорить о санкционном (антисанкционном) законодательстве? Санкционном (антисанкционном) праве?): некоторые авторы считают, что такое право существует, другие отрицают правильность такого понятия. Представляется, что говорить о санкционном (антисанкционном) праве как отрасли или подотрасли права оснований нет. Институт законодательства – санкционное (антисанкционное) право в настоящее время лишь формируется. Представляется, что его образование лишь дело времени. Такой правовой институт необходим, учитывая исторические тенденции применения санкций. Наибольший интерес представляют для нас не санкции, применяемые против нашей страны, не контрсанкции, а меры экономического и правового обеспечения устойчивого и стабильного развития экономики Российской Федерации [12].

18 И тут на первый план выходят цели мер правового (а также экономического, социального и пр.) обеспечения жизнедеятельности нашего общества в условиях СВО (и, естественно, позже, по ее завершению). Ведь правильно сформулированная и поставленная цель, что хорошо известно, это гарантия 50 процентов успеха ее достижения.

19 В полной мере это относится и к энергетическому сектору экономики нашей страны, являющемуся основой его фундаментальных устоев. При этом само собой разумеется, что сверхдальние цели в энергетическом секторе нашей экономики сами по себе не могут быть «игрой в догонялки» зарубежных технологий. Следует полностью согласиться с позицией лауреата Демидовской премии, академика РАН А. Розанова, который полагает: «Прорваться вперед и с опережением ликвидировать пробелы в нашей экономике (и, соответственно, в ее энергетическим сектором, а значит – и в сфере правового регулирования. – *М.К.*) можно, только полагаясь на фундаментальную науку. А она сопряжена с тремя вещами: во-первых, никто не должен мешать ученым думать в том направлении, в каком они считают нужным, во-вторых, деньги на нее следует выделять небольшие, но стабильные и неприкасаемые, и наконец, в-третьих, нужно смириться с тем, что половина выхода от фундаментальных исследований окажется «трухой», - это нормально. Зато вторая половина принесет неоценимую пользу стране, всей цивилизации, причем не исключено, что часть этой «трухи» будет понята человечеством лет через сто» [13]. .

20 Еще недавно главной целью в энергетике всего мира являлось достижение так называемых «зеленых» показателей. Наша страна не была здесь исключением. На достижение этой цели была ориентирована наука, законодательно-нормативное регулирование, правоприменительная, в том числе – судебная практика…

21 Но и сейчас этот проблемный вопрос, что очевидно, с повестки дня не снят, хотя былую остроту утратил.

22 Относительно самой «зеленой» энергетики следует сказать следующее. Современный терминологический аппарат, сопряженный с понятиями «энергетика» и «зеленый» автором данных строк был рассмотрен около года назад [14].. И в течение этого, в целом – незначительного срока стало очевидно: проблем в сфере изменения климата и биоты, и вытекающих из них экологических, политических, международных, социальных и иных проблем резко утратили свою остроту. К тому же становится все более ясным: человеческая деятельность на потепление климата со всеми вытекающими из этого отрицательными последствиями, оказывает лишь незначительное воздействие, а основное воздействие оказывают не зависящие от человека, от всей современной человеческой цивилизации природные процессы: вспышки солнечной активности, периодичность и величины которых пока непредсказуемы; выбросы парниковых газов, наибольшую опасность где представляют выбросы метана в морях и на болотах при оттаивании «вечной» мерзлоты; вулканическая деятельность [15] и многое иное.

23 Вместе с тем правильно организованная деятельность с этими природными ресурсами может принести (и приносит на практике) серьезный положительный экономический эффект [16].. В Исландии, например, широкое использование геотермальной энергетики позволило не только отказаться от строительства атомной электростанции, но и в целом поднять уровень экономики и, соответственно, уровень благосостояния общества. У нас же этот сегмент энергетического сектора экономики явно недоразвит, а более-менее внятное нормативно-правовое регулирование вообще отсутствует. Между тем, по мнению

российских ученых, Россия обладает огромными запасами геотермальных ресурсов, энергия которых, вероятно, в 8-12 раз превышает потенциал всех углеводородных видов топлива [17].

24 Важным также – в плане рассматриваемой в настоящей статье проблемы – является и необходимость реального учета «зеленого» воздействия на нашу экономику, прежде всего при определении стратегических целей ее развития.

25 Реальная жизнедеятельность человеческого сообщества на современном этапе его развития (то ли еще будет) изредка подбрасывает ситуации, которых не было прежде, а соответственно, не было и необходимого правового регулирования в этой области. Но конфликты, требующие судебного вмешательства, возникали, возникают и будут возникать, и чем дольше, тем их будет больше.

26 Примером может служить дело № А-40-124668/17-71-160Ф [18], по которому Определением Арбитражного суда г. Москвы 5 марта 2018 г. (вроде бы элементарное арбитражное дело о банкротстве физического лица) с требованиями истца – финансового управляющего должника – гражданина Ц. к этому должнику: а) включить содержимое криптокошелька, находящегося в сети Интернет по адресу … с заявленным идентификатором … в конкурсную массу гражданина – должника Ц.; б) обязать гражданина – должника Ц. предоставить финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль), в удовлетворении заявленных требований было отказано. По сути, в данном деле проблема заключалась в определении правовой природы криптовалюты: является ли она имуществом.

27 На момент судебного заседания по этому делу в законодательстве Российской Федерации в принципе не было определено: является ли криптовалюта деньгами как таковыми или же это денежный суррогат; следует ли считать криптовалюту имуществом, фидуциарными (фиатными) деньгами, электронными деньгами, валютой, финансовым инструментом или ценными бумагами; каковы понятие и правовая природа криптовалюты.

28 Вместе с тем проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты и не запрещено законами России. Само указанное Определение представляет собой развернутый семистраничный содержательный арбитражно-судебный акт, аргументированно обосновывающий вывод: криптовалюта – не имущество, находящееся в законном обороте, на которое можно наложить взыскание.

29 Это Определение Арбитражного суда г. Москвы в установленный АПК РФ срок было обжаловано финансовым управляющим должника в апелляционную инстанцию. И Девятый арбитражный апелляционный суд пришел к иному, прямо противоположному относительно Определения суда первой инстанции выводу. Постановлением № 09АП-16416/2018 от 15 мая 2018 г. Определение суда первой инстанции от 5 марта 2018 г. было отменено, разногласия между Ц. и его финансовым управляющим были разрешены и суд обязал Ц. передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль) для пополнения конкурсной массы [19].

30 То есть арбитражный суд апелляционной инстанции сказал: криптовалюта – это имущество. Таким образом, каждая из этих 2-х судебных инстанций обосновала и приняла судебный акт относительно правовой принадлежности криптовалюты к имуществу, при этом каждый из этих двух судебных актов прямо противостоит другому.

31 И если бы Постановление апелляционного арбитражного суда по данному делу было обжаловано в кассационную инстанцию, не исключен вариант принятия ею третьего, также обоснованного и также полярно отличного от первых двух, судебного акта по предмету данных спорных отношений. То же относится к надзорной инстанции.

32 Исключительно важным здесь является то обстоятельство, что речь идет не о каком-либо узком и редко встречающемся на практике правонарушении. Здесь фактически предметом спорных правоотношений является определенный вид имущества, а имущественные отношения – фундамент, краеугольный камень всего частного права, исследованного юридической наукой за прошедшие тысячелетия, что называется, вдоль и поперек, многократно и повсеместно.

33 Но вот классическое проявление так называемого «эффекта черного лебедя» вызвало к жизни качественно новое явление – криптовалюту, относящуюся к сфере права собственности. И оказалось – у нас в отношении ее нет практически никакого правового регулирования, на которое могло бы опереться, при необходимости, правосудие при рассмотрении конкретного судебного спора; нет, естественно, хоть какой-либо соответствующей судебной, да и в целом иной правоприменительной практики, нет необходимых научных исследований и т.д. Ссылка в обоих судебных актах на возможность в ходе судопроизводства по обоим делам опереться как на аналогию закона, так и на аналогию права, по мнению автора, здесь неконструктивна. Это в научных исследованиях и в учебном процессе оперировать ими легко, но в судебном процессе при рассмотрении арбитражных споров (а у автора здесь большой опыт) такие ссылки почти всегда применимы в обоих противоположных значениях.

34 И наконец – суду в процессе судопроизводства по конкретному делу невозможно ни прекратить процесс по делу по причине отсутствия необходимого закона, ни приостановить этот процесс до принятия данного закона. Даже основанием переноса рассмотрения дела на небольшой срок отсутствие необходимого закона служить не может.

35 И получается, что у суда (судьи) один путь: своим решением по рассматриваемому им делу в данном случае создать правовую норму, установив: криптовалюта – имущество или криптовалюта – не имущество. И это – не установление юридического факта судом, это судебное (судейское) право(нормо)творчество в своем классическом проявлении, причем в сфере, имеющей громадное значение для общества – в сфере права собственности.

36 Кстати, подобная ситуация образовалась совсем недавно, в другой судебной юрисдикции – уголовной. Как было сказано, в России вынесли первый приговор за P2P-торговлю на криптобирже, сообщает Forbes. P2P-торговля – прямая покупка и продажа криптовалюты пользователями без участия посредника.

Согласно материалам уголовного дела, пользователь криптобиржи получил за сделку украденные мошенниками деньги. Суд посчитал, что обвиняемый участвовал в преступной схеме, поэтому приговорил его к двум годам условного заключения. Отмечено также, что сделки с криптовалютой в России законом не урегулированы. В конце прошлого 2022 года ЦБ сообщил, что допускает их, но исключительно в рамках эксперимента и только для экспортеров. Это нужно, чтобы компании могли рассчитываться за экспортные поставки в криптовалюте, поскольку на нее пока не распространяются санкционные ограничения. Указано и на то, что криптовалюту используют и на внутреннем рынке: с ее помощью инвестируют и производят расчеты. В лучшем случае для операций используется иностранная биржа, которая подчиняется юрисдикции, в которой операции с криптовалютой разрешены, в худшем – используются телеграм-каналы и другие площадки, у которых нет регулирования и которые обеспечивают эти операции только своей популярностью среди людей [20]..

37 В энергетике же ситуация также может существенно измениться в отдельных ее сферах. Например – существуют современные технологии, позволяющие перерабатывать уголь таким образом, что он превращается в топливо, от которого при сжигании не остается золы, на 90 процентов снижается выброс в воздух вредных веществ, почти нет дыма, практически обнуляется выброс в воздух бензапирена, на 20 процентов снижается выброс углекислого газа… В общем, это близко к тому, что котельная работает на природном газе. Такая технология экономически выгодна, но требуются немалые первоначальные инвестиции. Проще гнать сотни тысяч тонн на экспорт (где некоторые страны его и перерабатывают, а переработанный продукт перепродают, с приличной прибылью, в страны Европы). Нарушений закона здесь у нас нет, поскольку нет практически и правового регулирования. Но если бы была законодательно закрепленная цель высшего порядка, суды могли бы, воспринимая ее, вершить, при рассмотрении дел указанной категории, «зеленое» правосудие.

38 В энергетическом секторе экономики ситуация может радикально измениться и в результате иных научно-технических достижений. Речь идет о международной программе в сфере термоядерной энергии, в которой участвуют, уже 30 лет, 35 государств, включая Россию. У нас – это ТОКОМАК в наукограде Троицк, где строится международный термоядерный реактор. Технически сложнейшая проблема – плазму внутри реактора надо нагреть до 200 млн градусов. Зато человечество получит неограниченный источник дешевой, безопасной, экологически чистой энергии. И есть надежда, что исследования в этом направлении выходят на финишную прямую.

39 Но одновременно это означает, что не будут нужны (или будут нужны в ограниченном, несопоставимом с сегодняшней необходимостью) ни уголь, ни углеводороды, ни гидроэнергетика, ни ветровая и солнечная энергетика и т.п. А значит – главное в целях настоящей статьи – отпадет необходимость (или потребует весьма серьезной коррекции) вся совокупность современного правового регулирования в сфере энергетического сектора (и немалого числа иных секторов) народного хозяйства.

40 А также (наверняка – к сожалению) не станут востребованы, в том числе и механизмом правосудия, многочисленные законодательные и иные нормативные правовые регулирующие акты в этой сфере, во всяком случае – не в той мере, как сегодня. Утратят (опять же, к сожалению, но это неизбежно) и многие научные и практические разработки в данной сфере, в том числе международная практика [21]..

41 Как точно отметил известный казахстанский ученый проф. С.Ф. Ударцев (судья возрожденного Конституционного суда Республики Казахстан), развитие ИИ, робототехники, нейросетей, технологии интеграции мозга с ИИ и Интернетом, генетики, клонирования, выращивания и 3D печати органов человека и т.д. может привести к изменению роли, возможностей и перспектив человека к появлению новых типов субъектов права [22].

42 В этом правильном, по сути, но очень уж осторожном по форме положении смело можно слова «может привести» заменить на «обязательно приведет» – такова уж неизбежная поступь научно-технологического прогресса человеческой цивилизации. А чтобы это «приведет» не приобрело катастрофические (пусть даже просто негативные) последствия – вот тут-то и велика роль права, которое должно адекватно реагировать на происходящее развитие общества в данном векторе. И особенно велика роль правосудия, прежде всего при встрече с новыми типами субъектов права.

43 Резко, в наступивших условиях, должна меняться судебная правовая политика. По мнению А.В. Малько, А.Ю. Саломатина и В.А. Терехина, судебная правовая политика – это особая разновидность правовой политики, выражающаяся в научно обоснованной последовательной и системной деятельности государственных органов и должностных лиц, институтов гражданского общества, направленной на формирование и реализацию стратегии и тактики совершенствования судебной системы в целях повышения эффективности судебной защиты и обеспечения прав и свобод личности, интересов общества и государства [23].

44 Названная судебная политика кроме сказанного должна, в первую голову, стать ориентиром для совершенствования механизма правосудия в ключевом для государства с турбулентным регулированием базовым сектором экономики – энергетики. И речь не идет о предложениях со стороны науки по совершенствованию правового регулирования тех или иных звеньев механизма правосудия. В них – частных и общих, близко либо дальнеориентированных – недостатка нет. К примеру, немало предложений по совершенствованию всех трех составляющих механизма правосудия, в том числе – экономического: судоустройственной, судопроизводственной и судейско-статусной автор внес еще в монографии, вышедшей в 2006 г., причем значительная часть их не утратила актуальности и в настоящее время [24]..

45 Но сегодня предложений со стороны правовой науки в тех или иных частных и / или конкретных сферах механизма правосудия недостаточно, и именно вследствие турбулентности правового регулирования экономических отношений. Особенно это относится к энергетике, являющейся, как сказано выше, основой,

фундаментом экономики. Нужны предложения, позволяющие учитывать эту турбулентность. Здесь может быть предложено следующее.

46 Для энергетического сектора экономики – разработка и принятие Энергетического кодекса Российской Федерации. Страшно представить, как бы развивалась наша экономика и справлялся бы отечественный механизм правосудия, если бы своевременно не был бы принят Налоговый кодекс РФ. В середине 1990-х годов автор этих строк имел «удовольствие» рассматривать в арбитражном суде налоговые споры в ситуации огромного числа федеральных и региональных налоговых законов и иных нормативных правовых актов, далеких от совершенства и противоречащих друг другу. Свою лепту в эту правовую сумятицу вносила тогда и Налоговая полиция. Определяющую роль в этом будущем Энергетическом кодексе РФ будет играть его Общая часть – основание чему, при незначительной доли воображения, очевидны.

47 Для механизма правосудия – это разработка и принятие Кодекса РФ о судах и судьях (может быть, с добавлением: и об органах судейского сообщества). Тут желательно, хотя это необычно и потребует нетрадиционных подходов, чтобы данный Кодекс получил бы форму Федерального конституционного закона, что обеспечивало бы его в стабильность (ведь действующий Закон о судьях претерпел свыше пятидесяти изменений, и некоторые из них носили, похоже, конъюнктурный характер). Здесь же необходимо – в Общей части – закрепить положение о специализации судей, по возможности – узкой: ведь судья, рассматривающий в течение долгого времени определенную категорию дел, становится профессионалом высокого уровня, явно выше, чем судья, недавно переведенный или вновь назначенный для рассмотрения дел данной категории. Для сферы энергетики это особенно важно – вследствие ее значимости для общества и экономики и несовершенства энергетического законодательства, а значит – несовершенства судебной практики.

48 В сфере энергетического сектора экономики нашей страны обе названные кодификации законодательства дадут синергетический эффект. Особенно если в общих частях обоих кодексах будет провозглашена главная цель – обеспечение справедливости.

49 Вместе с тем очевидно – без радикального изменения механизма комплектования судейского корпуса эта цель, во всей своей полноте, малодостижима. От проверки внешних факторов кандидата на должность судьи (при этом, не отказываясь от них) следует перейти к проверкам психосоциофизиологических факторов, прежде всего – установлению предрасположенности кандидата осуществления, при назначении на должность судьи, справедливого правосудия (или, наоборот – закрытию доступа в судейский корпус коррупционно ориентированным кандидатам на должности судей). Психодиагностические исследования кое-где на местах проводятся, но в порядке эксперимента (причём уже более четверти века) и на «общественных началах». А должно быть здесь и законодательное закрепление, определяющее доступ кандидата в судейский корпус, и соответствующее материально-ресурсно-организационно-кадровое обеспечение.

50 И, вне сомнений, без серьёзной корректировки конституционных положений, в том числе в 1-й и 2-й главах Конституции РФ, а значит – без разработки и принятия новой Конституции РФ, не обойтись. Поскольку в этих главах немало лакун и двусмысленностей, Например, ч. 2 ст. 9 действующей Конституции РФ провозглашает: «Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». О чём это? Ни о чём! Проще записать: земля и другие природные ресурсы могут кому-нибудь принадлежать. А могут, так можно трактовать это положение, и никому не принадлежать, следовательно кто то скажет- изначально это моё, Но еще более интересен вопрос: а кому принадлежат ещё не открытые залежи полезных ископаемых? А если многонациональному народу РФ (и это правильный ответ!), то только ли сегодняшнему, но или и будущим поколениям?

Библиография:

1. Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2014, с. 61–62.

2. Указ Президента РФ от 03.03.2023 N 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг»// Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 03.03.2023

3. Указ Президента РФ от 03.03.2023 N 139 «О некоторых вопросах осуществления деятельности хозяйственных обществ, участвующих в выполнении государственного оборонного заказа»// Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 03.03.2023

4. Указ Президента РФ от 05.03.2022 N 95 (с изм. от 03.03.2023) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»// Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 05.03.2022

5. Указ Президента РФ от 01.03.2022 N 81 (с изм. от 03.03.2023) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 01.03.2022

6. Указ Президента РФ от 07.10.2022 N 723 (ред. от 05.04.2023) «О применении дополнительных специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»// Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 07.10.2022

7. Указ Президента РФ от 22.12.2022 N 943 «О применении специальных экономических мер в сфере поставок природного газа в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»//

Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 22.12.2022

8. Указ Президента РФ от 27.12.2022 N 961 (ред. от 28.04.2023) «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты»// Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 27.12.2022

9. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Будущее в контексте перехода к устойчивому развитию // Стратегические приоритеты. 2017. № 2 (14), с. 118.

10. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Будущее как проблема научного исследования // Стратегические приоритеты. 2016. № 2, с. 45–58.

11. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Будущее как проблема научного исследования // Стратегические приоритеты. 2016. № 2, с.119.

12. Губин Е.П. Санкции и меры экономического и правового обеспечения устойчивого стабильного развития российской экономики // Предпринимательское право. 2022. № 4, с. 5.

13. Интервью А. Розанова "К началам жизни" // Поиск. 2023. № 6. 10 февраля, с. 7.

14. Клеандров М.И. "Зеленое" финансирование "зеленой" энергетики как сектора "зеленой" экономики: краткий обзор состояния научно-правового обеспечения // Правовой энергетический форум. 2022. № 2, с. 10–15.

15. Академик Леопольд Лобковский. Я не увидел ответа в антропологической теории потепления // Коммерсант–Наука. 2023 г., март, с. 37–39.

16. Алексеенко С. (руководитель секции по возобновляемой энергетике Совета по приоритетному направлению "Энергетика" РФ, лауреат премии "Глобальная энергия", академик РАН). Геотермальная энергетика – от горячих источников до глубинных горячих пород. Заставить работать глубинное тепло Земли непросто и дорого, но все затраты окупаются ее независимостью от капризов внешней среды, а запасы – неисчерпаемы // Коммерсант–Наука. 2023, март.

17. Колесова О. Виды на баланс. Геотермальная энергетика сможет конкурировать с углеводородной // Поиск. 2022. № 37. 9 сентября.

18. https://ras.arbitr.ru/

19. https://ras.arbitr.ru/

20. https://pravo.ru/story/245547/

21. Белоглавек, Александр И. Международно-правовая защита инвестиций в области энергетики: К: Таксон, 2011. – 396 с. (на рус. яз).

22. Ударцев С.Ф. Право и государство как институты и идеи: прошлое, настоящее и будущее. Избранное. – М.: Юрлитинформ, 2022, с. 88.

23. Малько А.В., Терехин В.А. Судебная политика как средство оптимизации правосудия в Российской Федерации // Государство и право. 2016. № 7, с. 11–19.

24. Раздел III. Будущее. Совершенствование механизма экономического правосудия в России // В монографии: Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. – М.: Волтерс Клувер, 2006, с. 391–579.

Energy Sector and Justice: Modern Problems of Turbulence and Legal Regulation

Mikhail I. Kleandrov
Chief Research Scientist of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; Chief Research Scientist of the Autonomous Non-Commercial Organization V.A. Musin Research Center for the Development of Energy Law and Modern Legal Science, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Autonomous Non-Commercial Organization V.A. Musin Research Center for the Development of Energy Law and Modern Legal Science
Russian Federation, Moscow

Abstract

The article deals with the problems of modern legal regulation in the energy sector of the Russian economy which is characterized by serious turbulences. This situation implies difficulties in the effective functioning of the mechanism of justice. The necessity of definitive goal setting at the basic level both in legal regulation of the energy sector and in judicial activity is proved. Suggestions of a fundamental nature — in essence and in form — are made. The need to really take into account the "green" impact on our economy, first of all, when determining the strategic goals of its development, is also important with regard to the problem discussed in this article. It is noted that the judicial policy should to become a benchmark for the improvement of the mechanism of justice in the energy, basic, crucial for the state sector of the economy with turbulent regulation.

Keywords: energy law, turbulence of legal regulation, mechanism of justice, codification of energy legislation, codification of legislation on courts and judges

Publication date: 27.06.2023

Citation link:

Kleandrov M. Energy Sector and Justice: Modern Problems of Turbulence and Legal Regulation // Energy law forum – 2023. – Issue 2 C. 9-18 [Electronic resource]. URL: https://mlcjournal.ru/S231243500026195-2-1 (circulation date: 14.05.2024). DOI: 10.18254/S231243500026195-2

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 14.05.2024; URL - http://ras.jes.su/mlc/s231243500026195-2-1 Все права защищены.